

Олег Татаренко

Баба Яга против!

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-34-93
ББК 83.8
Т23

Татаренко О.

Баба Яга против! / О. Татаренко — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 55 с.

ISBN 978-5-532-07509-2

Спокойная и размеренная жизнь бабы Яги закончилась, стоило ей только захотеть легализоваться среди людей. Стоило ли покидать привычный лес, ради получения паспорта и оформления пенсии? Но, с другой стороны, ведь не зря же ей в Челябинске памятник поставили при жизни? Все действующие лица - вымышленные, все совпадения - случайные.

Глава 1

Зима. Однако в землянке было тепло и уютно, в печи трещали дрова, в небольшом чугушке варилась каша. Под дубовым, грубо сколоченным, столом мирно спали ёжик и крот, а, что ещё им зимой делать, никто не обидит, ведь хозяин землянки – сам Леший. На столе еле теплилась керосиновая лампа, яблочко не первой свежести мерно каталось по тарелочке.

Тарелочка по праву считалось самым главным украшением любого жилища, особенно в зимнюю пору. Сам же, хозяин, сильно нервничал напротив в кресле-качалке. Сегодня транслировали хоккей, но изображение и звук то и дело пропадали. Леший крутил тарелку и так, и сяк, плевал в экран, стучал кулаком по столу, но все эти технические манипуляции помогали не на долго. Наконец, вспомнив тёмное заклинание, старый начал бормотать под длинный нос, в ожидании чуда. Чудо явилось.

Глава 2

В трубе ухнуло, повалил клубами чёрный дым, чугунок с кашей со свистом вылетел из печи, а в след за ним вылетела ведьма.

– Здорова, старый! Ты тут ещё не сдох? – ведьма бодро, по-собачьи, отряхнулась от сажи.

– Яга! Черти б тебя побрали б, помянёшь нечисть затемно, так она и явится! Чего не зашла, по нормальному, вон, котелок с кашей перевернула!

– Ага, как же, варил он! Да от твоей трубы за версту горелым несёт, я уж думала, сгорел поди, да хрен с тобой, что случится.

Бабка проковыляла к столу и щёлкнула пальцами. Каша с хрюканьем залезла обратно в котелок, а пережжённые её куски полетели со свистом догорать в печь. Горшок послушно водрузился на стол.

– Кашу-то хоть посолил?

– Соль вредна для организму! – парировал Леший.

Яга водрузила на стол из-за спины мешок и раскрыла. Запахло копчёным, заранее порезанное сало полетело в котелок.

– Ну, Яга, ну молодец, знаешь, как удружить, – довольный Леший достал деревянные миски и ложки, – ты, к стати, вовремя. Тут, вот, какое дело, сегодня хоккей, а тарелка, зараза, барахлит, часом не Змей ли Горыныч на крыло опять стал? Подскажи, кто с кем сегодня играет?

– А, мне пофиг, кто с кем играет, я фигурное катание смотрю. А Змею чего тут делать зимой? Он тварь перелётная, в тёплые края подался. Тебе ли не знать? Тоже мне, хозяин леса!

– Это, конечно, да. А кто ж металлургам теперь домны раскалять будет? Не уж то уголь вовремя подвезли?

– Эх, темнота! И уголь, и нефть, и спирт, – бабка ухнула на стол бутылку, – сейчас всё есть, лишь бы люди работали, а Горыныч сейчас всё больше за кордон мотается. Это тут он огнемёт ходячий, а на Востоке он в большом почёте. А, на тарелку твою, грех жаловаться, ты бы мыл её почаще, да яблочко почаще менял бы, жмот.

– И не жмот! Купил, вот на рынке купил, а оно на китайском транслирует, выкинул кабанам, так и те не едят.

– Это, да, одно дерьмо продают, закордонное и в три дорога, – Яга полезла в мешок и достала из него спелое наливное яблоко. Протёртая тарелка и свежее натуральное яблоко, тут же выдали стерео звук и яркое цветное изображение, – Видал? Говорю же, жмот и жлоб!

– Да пошла ты! А ты вообще, чего припёрлась, вся такая щедрая, а? Чего тебе опять надо?

– Вот и козёл же, ты старый! Мне ещё по лету памятник поставили при жизни, так я, вот, только сейчас в город летала, поглазеть. Вот, типа проставляюсь!

– Бреешь, поди? Это ж за какие такие заслуги?

– Вот, сам смотри, – Яга щёлкнула пальцем по тарелочке, и изображение изменилось. На экране появился морозный Челябинск с высоты птичьего полёта, в центре города ракурс съёмки опустился вниз у кукольного театра, – Видал? Чистой бронзы пошло восемьсот килограммов, забыла уже, сколько это в пудах.

– Да, похожа, тебе там бы ещё весу трохи скинуть, да годков бы, я б опять посватался, – грустно сказал Леший и задумчиво ставился в тёмный западный угол. Там висел чёрный от времени, неизвестный портрет руки Андрея Матвеева, кого-то напоминающей красавицы.

– Ой, какие мы сентиментальные, вот, раскопал бы свою жилплощадь ещё б на три комнаты, я бы тогда, может и подумала бы. А на счёт моей красоты, так ты сам знаешь, Орифлейм и молодильные яблоки творят чудеса! Я, вот, совершенно случайно, свежий журналчик с собой прихватила, на полистай на досуге.

– Ты мне зубы не заговаривай, за кой хрен тебе памятник поставили? Опять отраву какую-то новую придумала?

– Дурак, ты, и уши у тебя холодные! Забыл как я лет пять назад, город от метеорита спасла?

– Ага, как же, а две тысячи человек осколками побило?

– А другого выбора у меня не было, либо на Челябинск, либо на твой секретный заповедник, а я его в озере Чебаркуль утопила. Шестьсот килограммов да на такой скорости! Водяной со мной до

сих пор не разговаривает. А, то, что людей камушками посекло, конечно фигово, но Челябинцы, знаешь какие суровые!

– Ну, то, да. Памятник – это хорошо, а денежка при жизни – это лучше. Ты бы попросила бы твой дворец вернуть, после революции от Княгини – Ягиня осталась. Или просто пенсию себе выбей наконец!

– И выбью!

– Вот и выбей, на спор!

Глава 3

Сказать – не сделать. Как можно что-то выбить, как можно доказать, что ты есть на самом деле, если после стольких потрясений в стране, после лагерей и непонятных реабилитаций, не осталось ни одного документа? Без бумажки – ты букашка, а с букашкой – человек. А, кто у нас человек? Правильно, старший инспектор рыбнадзора Водянов Поликарп Поликарпович.

Откуда вынырнул Водянов толком никто не знал, но сразу приобрёл и авторитет, и недругов. Лови правильно, по закону, и Поликарпыч покажет, куда удочку или спиннинг закинуть, чем рыбку прикормить, на, что клевать будет. А, вот браконьеров он не любил, особенно свирепствовал во время нереста. Не дай Бог, попасться во время нереста ему на серые, по-рыбы немигающие глаза. Штрафы и протоколы Водянов не выписывал, до следствия дело не доводил, но в клочья рвал сети, топил лодки, ломал дорогие японские движки на моторках. Если попался, то уже от него не уйти и не уехать – обязательно в трясину попадёшь. При появлении Водянова, казалось, что менялись прибрежные дороги, менялось само русло реки, появлялись не известно откуда промоины и топи. Браконьеры Водянова ненавидели лютой ненавистью, но тягаться с ним не могли. Сколько раз пытались его убить, взведут курок обреза, а он как в воду канул. Поймают, свяжут, а он выюном уползает. Знающие люди говаривали, что путается Поликарпыч с нечистой силой, что вода ему силу даёт, и он над водой силу имеет. Путался Водянов и с сильными мира сего, только не со всеми, а с людьми порядочными, каким и сам был.

Сегодня Поликарпыч был доволен. Рыбаки были старыми знакомыми мужиками. На рыбалке вели себя чинно, сами приехали с гостинцами. Да, именно с гостинцами, взятки Водянов не брал.

Рыбалка удалась на славу, на костре уха, на брезентовой подстилке перед мужиками штоф, да каша со шкварками.

– А хорошо с тобой, Карпыч, с одного котелка кашу есть!

– Это чего же? – удивился Карпыч.

– а твоё весло медленно гребёт, нам больше достанется! – рыбаки засмеялись, улыбнулся и Карпыч.

– Ешьте, пейте, вдоволь, гости дорогие, а мне форму держать надо. В мои годы, да на ваших харчах мне раздобреть не долго, а я должен везде поспевать, всё знать.

– Дядя Карп, вот ты всё знаешь, а скажи, русалки здесь водятся? – среди старых знакомых сегодня затесался молодой любопытный студент Сашка.

– Кто? А, мавки что ль? Конечно водятся. Вот, сейчас Луна взойдёт, и начнут хороводы водить. Пойдёшь к ним на танцы, не увлекайся, а то под воду утащат и до смерти защекочат, Им там тоже мужики нужны.

– А я уже сейчас одну видел! Глаза большие, как озёра, волосы чёрные, густые, длинные. Плечи и грудь как водопадом скрывают.

– Водопадом? Ну, да. Конечно водопадом, – задумчиво прошептал Поликарпыч. Он точно знал, что мавок сегодня здесь и близко не должно быть.

Вот ты тут днями – ночами, а не боишься, что тебя русалки под воду утащат, – не унимался Сашка.

– Меня то? Нет, не утащат, я для них уже старый, да и свой я им. А тебя могут. Но не робей, я тебе секрет один расскажу. В хоровод окружают, пляши с ними, но не беги, в трясине увязнешь. Пляши, да подальше от воды держись. Будут чего просить, скажи не сегодня, завтра сделаю или принесу. Начнут к воде подталкивать, вот тут не теряйся! Кинь на камыши или осоку шарф, платок, желательно яркий. Да хоть любую часть одежды или украшения, желательно бабскую. Вот, теперь спокойно уходи не оглядываясь.

– А как это работает? – удивился Сашка.

– Так, как на любую бабу. Они – девки, до любых обнов очень охочи, от тебя отвлекаются, да примерять начинают. Особенно яркие вещички им нравятся, тут вода, а она любую краску быстро смывает. Вот и носят рыбаки с собой или тряпки женские, или гребешки, да заколки

– Да, ладно, дядя Карпыч, шутишь же? Вот, покажи, что ты носишь, гребешки или колготки?

– А ни то и ни другое, вот, смотри, – Карпыч достал из кармана красные коралловые бусы.

– Карп! Карпуша! – эхом разнеслось над рекой. Тихо, как будто из далека, но услышали все и притихли.

– Сашок! А где ты эту черноволосую мавку видел? – Спросил Поликарпыч.

– А, вон, там! Я на четвёртой от сюда кладке рыбу ловил, а она на следующей, что в камышах. Гляжу – сидит такая вся из себя. Потом улыбнулась мне, помахала рукой и под кладку занырнула. Вот. Дядя Карп, а может мне показалось?

– Показалось, Сашок! Конечно показалось. Откуда в этой глуши бабы? А вот поддонных газов, сколько угодно и каких угодно. Вот, к примеру, на дне что-то гниёт, выделяется сероводород, слышал, как булькает? То-то! Вот ты и надышался, да и после вашей ядрёной самогонки и не такие глюки увидеть можно, – нёс пургу Поликарпович, – а ты вон туда смотри, от туда белые шары вылетают. Ты же их смотреть приехал, вот и смотри! Да, вот ещё что. Дайка мне свою сигаретку, ага, вот эту, с кнопочкой мятной, схожу отолью, а вы тут сидите.

Водянов спокойно, не торопясь отошёл от костра в ночь, а за тем стремительно рванулся к пятой кладке. Подошёл, отдышался. Старость не в радость, закурил. Медленно, осторожно раздвинул камыши. На кладке, спиной к нему, сидела статная девушка и выжимала из пышной шевелюры воду.

– Ну, что же ты, Карпуша, оробел? – девушка игриво сверкнула глазами, – ты чему же, красавец, молодёжь учишь? Эдак все мавки без женихов останутся!

Водянов и правда оробел, но не растерялся. Раздавил капсулу фильтра и вдохнул аромат мяты. Морок в его голове медленно рассеялся.

– И давно ты, старая, о водных тварях заботится стала? Ты меня незабудкой не проведёшь, я сразу догадался, что дело тут не чисто! Мавки знают, что сегодня здесь рыбалка, я их лично попросил моих гостей не тревожить.

– Да, уж, старая! А давно ли ты, Карпуша, сватался ко мне с этими кораллами? Ты б ещё сказал Сашке, откуда у тебя это ожерелье, – Яга стряхнула остатки воды с седых волос и пошла на встречу Водяному.